

при этом на «Русскую палеографию» М. Н. Тихомирова и А. В. Муравьева.¹⁸

Точка зрения автора данных строк осталась неизменной с 1956 г.¹⁹ Этот же вопрос затрагивает палеограф Э. Выртосу, который считает, что «палеография ограничила поле своей деятельности только расшифровкой текстов. Следовательно, и румыно-кирилловская палеография, действуя таким же образом, будет заниматься лишь расшифровкой и транскрипцией текстов — актов, рукописей, печатных книг, надписей и заметок, то есть займется нарративными источниками, дипломатическими источниками и всякими другими письменными источниками».²⁰ Таким образом, автор сначала утверждает, что предметом палеографии является только расшифровка текстов, что неверно, а затем заявляет, что палеография занимается и принципами их воспроизведения, что опять-таки неправильно, поскольку транскрипция текстов относится к области эдиционной техники.

Следует отметить и следующий факт: советские палеографы относят к палеографическим текстам не только написанные чернилами источники, но и те, которые начертаны на бересте металлической или костяной заостренной палочкой.²¹

Определенную точку зрения представляет также и включение в предмет русской палеографии текстов XIX и XX вв.; этот вопрос три десятилетия назад был поднят И. Ф. Колесниковым.²² Л. В. Черепнин, присоединяясь к мнению Колесникова, пишет: «Может быть, наряду с термином „палеография“ закономерно ввести в научный оборот термин „неография“, обозначая им вспомогательную дисциплину, изучающую внешние признаки рукописных памятников с XIX примерно века, когда письменность приобретает ряд новых черт».²³ Для этой же дисциплины в применении к XIX в. П. Н. Берков предлагал название «неотерография» от греческого слова *νέωτερος*²⁴ — «более новый, современный».

По мнению академика М. Н. Тихомирова, палеография занимается не только рукописными текстами, но и печатными и машинописными;²⁵ однако он не применяет по отношению к этим последним термин «неография».

2. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГЛАГОЛИЧЕСКОГО АЛФАВИТА

Фундаментальным вопросом славянской палеографии является происхождение глаголического алфавита. В связи с тем, что от времен Кирилла и Мефодия не сохранилось никаких источников, а также из-за скудости

¹⁸ М. Н. Тихомиров и А. В. Муравьев. Русская палеография. М., 1966, стр. 3.

¹⁹ См.: Damian P. Bogdan. Din paleografia slavo-română. Documento privind istoria României. București, 1956, p. 82. Ср. также: Compendiu al paleografiei româno-slave, I, București, 1969, p. 3.

²⁰ Emil Vîrtosu. Paleografia româno-chirilică. București, 1968, p. 11.

²¹ См.: М. В. Кукушкина. Советская палеография, стр. 79.

²² И. Ф. Колесников. 1) Палеография документальной (архивной) письменности. — Архивное дело, М., 1939, № 4/52; 2) Вспомогательные исторические дисциплины и их значение для исторической и архивной работы. — Там же, 1940, № 2/54. См.: М. В. Кукушкина. Советская палеография, стр. 81—82.

²³ Л. В. Черепнин. Русская палеография, стр. 574.

²⁴ П. Н. Берков. О переходе скорописи XVIII в. в современное русское письмо. — В кн.: Исследования по отечественному источниковедению. Сборник статей, посвященных 75-летию профессора С. Н. Валка. М.—Л., 1964, стр. 37.

²⁵ См.: ВИ, 1960, № 3, стр. 189; Археографический ежегодник за 1959 г., М., 1960, стр. 353; М. Н. Тихомиров и А. В. Муравьев, Русская палеография, стр. 3.